

СЕКРЕТЫ БАНКА РАСКРЫВАЮТСЯ РАЗ В ГОД

Как воспользоваться этим случаем, чтобы проверить, надежно ли вложены ваши средства

За последние восемь лет мы пережили немало финансовых потрясений. Денежные реформы, "черный вторник", крушение финансовых пирамид, банковский кризис, мировой финансовый кризис, кризис на фондовом рынке, 17 августа – чего только не пережили мы с переходом к рыночным отношениям! И все это вместо привычных и близких нашему сердцу – застоя, застоля и запоя. Пожалуй, самыми противными из вновь приобретенных недугов являются банковские кризисы, поскольку затрагивают самые широкие слои населения, а не только узкий круг очарованных МММ или биржевых спекулянтов. Если лопается банк, плохо всем. Грызут локти мошенники, одурачившие сограждан очередной финансовой пирамидой и потерявшие виртуозно собранные деньги в лопнувшем банке. Стискивают зубы чистоплотные предприниматели, которые проявили невиданную твердость духа, сколотив честные капиталы, и потеряли свои деньги в почившем банке. Опускаются руки у учителей, которые ценой голодовок выбили свое жалованье, но получить не успели, потому что банк, проводивший расчеты, приказал долго жить. Этот список можно продолжать до бесконечности.

Порой окатят нас ушатом новых слухов о грядущем банковском кризисе, и мечемся мы как ошпаренные, не зная, что делать с деньгами: оставить на счетах в банке или обналечить, спрятать за границей или под подушкой, доверять своему банку или нет, и если нет, то в какой перевести счет?

И вот еще беда – многие наши банки лопаются, не дождавшись кризиса. И для тех, у кого деньги остались в таком банке, нет никакой разницы, все ли банковское сообщество лихорадит или больны его отдельные члены.

То и дело в средствах массовой информации появляются статьи, авторы которых, преисполнившись благими намерениями уберечь доверчивых граждан от обидных потерь, объясняют, как вовремя заметить, что банк твой нездоров. Из одной публикации я специально выписал симптомы "болезни" банка. Вот их перечень:

- задержки в погашении овернайттов (однодневных кредитов);
- появление в финансовых кругах информации о неплатежеспособности;
- закрытие лимитов по однодневным кредитам;
- повышение ставок по депозитам;
- смещение банка к нижним строкам рейтинга;
- смена руководства или акционеров;
- появление в печати заметок о неплатежеспособности;
- резкая активизация службы по связям с общественностью;
- усиление рекламной кампании;
- отток кадров;

- сокращение персонала;
- задержки клиентских платежей;
- замораживание долгосрочных проектов;
- введение временной администрации.

Думается, что если к этому списку добавить еще пару признаков, таких как бегство руководителя банка в Швейцарию и объявление его в федеральный розыск, то, безусловно, банкротство банка не прозеваешь.

А если серьезно, то давайте вспомним о том, что мы говорим о банках, которые в соответствии со статьей 43 Федерального Закона РФ "О банках и банковской деятельности" обязаны публиковать в открытой печати годовой отчет, включая бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Действие этой статьи конкретизировано письмами Центрального Банка России "О публикуемой отчетности коммерческих банков" от 22.12.94 N 132 и "О формах публикуемой отчетности" от 21.02.97 N 413. В первом из них Центральный Банк сообщает всем заинтересованным лицам о том, что обязуется издавать Справочник по коммерческим банкам России, листая который, каждый желающий сможет ознакомиться с отчетностью конкретного банка, а значит, и проанализировать его финансовое состояние, оценить изменения итоговых показателей за несколько лет.

Скептики возразят: "Все мы прекрасно знаем, что финансовую отчетность можно сфабриковать, результаты деятельности показать липовые, а обороты – воздушные". Когда я слышу это, то вспоминаю слова из рекламного ролика, в котором подросток с бутылкой в руке проделывает замысловатые трюки на скейтборде: "Как ни крути, SPRITE не добавит тебе мастерства". Точно так же обстоят дела с финансовой отчетностью: как ни раздувай балансовые данные, реальных денег не прибавится. С помощью воздушных операций можно в лучшем случае "раздуть" валюту баланса, а в худшем прикрыть хищения или финансовые просчеты. Каким бы огромным ни был итог баланса, какими бы впечатляющими ни были показатели доходности, опытный экономист с большой степенью точности определит, действительно ли банк благополучен или на его борту находится скелет и каких размеров этот скелет достиг?

Но скептики не унимаются: "Что можно почерпнуть из тех скудных сведений, которые сообщают о себе банки в открытой печати?" И правда, что? Давайте подумаем.

Возьмем для наглядности финансовую отчетность одного из российских банков на 1 января 1998 года, опубликованную в открытой печати. В целях соблюдения корректности мы не указываем название банка.

В первую очередь давайте проанализируем активы банка, приносящие доходы, поскольку именно от качества этих активов в наибольшей степени зависит устойчивость банка. Начнем со статьи 5 актива баланса "Кредиты организациям, населению и лизинг клиентам". Мы видим, что она составила 182 778 тысяч рублей, в том числе на долю межбанковских кредитов приходится 91 000 тысяч рублей. При этом резервы на возможные потери по ссудам (статья 6 актива баланса) сформированы в размере 5 тысяч рублей, что составляет 0,003% от общей суммы выданных кредитов. Вам не кажется, что это слишком мало?! Ну, допустим, что полностью отсутствует риск потери средств, предоставленных в межбанковские кредиты. Соответственно, если из числа ссудозаемщиков исключить кредитные организации, сумма кредитов организациям, населению и лизинга клиентам равна 91 778 тысячам рублей. От этой суммы резервы на возможные потери составляют 0,005%. Иными словами, этими

цифрами банк утверждает, что он рискует безвозвратно потерять лишь 0,005% средств, выданных в кредиты, а все остальные ссуды полностью обеспечены, приносят доходы и их возвратность не подлежит сомнению. Очень хорошо! Великолепная работа! Налицо высочайший профессионализм сотрудников кредитного департамента!

Но обратимся теперь к отчету о прибылях и убытках. Процентные доходы, которые принесли эти самые кредиты, за отчетный год показаны в размере 8 164 тысячи рублей (статья 2 отчета о прибылях и убытках). От суммы 91778 тысяч рублей этот доход составляет 8,9%. Мы знаем, что ставка рефинансирования, устанавливаемая Центральным Банком, в 1997 году значительно колебалась. Так, в апреле она была равна 42% годовых, а в конце года 28%. В период с 6 октября по 11 ноября она достигала отметки в 21% и ниже не опускалась. Рыночные же ставки по коммерческим кредитам на срок от 3 месяцев и более составляли не менее 40% годовых.

Интересно, по какой же ставке в этом банке выдавались кредиты? Чтобы выяснить это, можно позвонить в кредитный департамент и спросить: какова средняя ставка, по которой банк выдает ссуды? Уверен, что экономист начнет уклончиво объяснять вам, что ссудный процент зависит от обеспечения кредита, срока возврата и цели кредитования, и, возможно, вы так и не добьетесь четкого ответа. Тогда задайте конкретный вопрос. Спросите, готов ли банк при условии, что ему предоставят самое что ни на есть ликвидное обеспечение и попросят ссуду на 3 месяца, предоставить ее под 8,9% годовых. В ответ вы услышите смех и фразу типа: "Ну, это несерьезно".

Думается, что банк предоставлял кредиты как минимум под 30% годовых. А это значит, что за 1997 год он собрал менее трети доходов, которые должен был получить. Следовательно, не менее 70% его кредитных вложений не отвечают тем критериям, при соблюдении которых можно не создавать резервы на возможные потери по ссудам.

Прежде чем двигаться дальше, давайте поясним, как создаются резервы на возможные потери по ссудам. Существует инструкция Центрального Банка Российской Федерации N 62а от 30 июня 1997 года "О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам". В соответствии с ней все ссуды в зависимости от величины кредитного риска подразделяются на 4 группы: 1 группа – стандартные ссуды, то есть практически безрисковые, 2 группа – нестандартные ссуды, то есть те, уровень риска невозврата по которым является умеренным, 3 группа – сомнительные ссуды, это те, уровень риска невозврата которых высок, 4 группа – безнадежные ссуды, по которым вероятность возврата практически отсутствует и они фактически являются потерями банка.

Далее Центральный Банк предписывает формирование резерва на возможные потери по ссудам в следующих пропорциях: для ссуд 1 группы в размере 1%, для ссуд 2 группы в размере 20%, для ссуд 3 группы в размере 50% и для ссуд 4 группы в размере 100%.

В инструкции перечислено множество признаков, по которым ссуды относятся к той или иной группе риска. Но достаточно сказать, что наличие шестидневной просроченной задолженности по уплате процентов за пользование кредитом является уже достаточным основанием, чтобы исключить ссуду из 1 группы риска. Таким образом, в нашем случае 70% кредитных вложений банка должны относиться как минимум ко 2 группе риска. 70% от 91 778 тысяч рублей – это 64 245 тысяч рублей. Оставшиеся 30%, которые мы относим к 1 группе риска, это 27 533 тысячи рублей. Нехитрый подсчет позволяет определить расчетный размер резерва на возможные потери по ссудам. Он будет равен 14 035 тысячам рублей, в том числе 12 849 тысяч рублей (20% от 64 245 тысяч рублей) плюс 276 тысяч рублей (1% от 27 533 тысяч рублей) плюс 910 тысяч рублей (1% от суммы межбанковских кредитов).

Я неслучайно написал "расчетный размер резерва на возможные потери по ссудам". Дело в том, что Центральный Банк дал поблажку коммерческим банкам и разрешил создавать указанные резервы постепенно, в следующем порядке: на 1 февраля 1998 года в размере 40% расчетного, определенного исходя из требований инструкции; на 1 февраля 1999 года в размере 75% расчетного; на 1 февраля 2000 года в размере 100% расчетного.

Итак, 40% от расчетного размера резерва на возможные потери по ссудам в нашем случае составят 5 614 тысяч рублей, но никак не 5 тысяч рублей, как показано в балансе. Более того, эта сумма реально должна быть еще больше, потому что, во-первых, некоторые из межбанковских ссуд вполне могут оказаться не совсем благополучными, мы же все их отнесли к 1 группе, а во-вторых, наверняка, в банке имеются ссуды, которые следовало бы вообще отнести к 3 и даже к 4 группам.

И это еще не все. Как следует из баланса, банк имеет вложения в государственные долговые обязательства в размере 9 953 тысячи рублей, ценные бумаги для перепродажи на сумму 19 945 тысяч рублей и долгосрочные вложения в ценные бумаги на сумму 3 113 тысяч рублей. Все эти активы также требуют создания резервов на возможные потери. Однако, исходя из данных опубликованного баланса, они либо не созданы, либо включены в те самые 5 тысяч рублей, показанные как резервы на возможные потери по ссудам.

А теперь вспомним о том, что резервы на возможные потери банки формируют за счет своих расходов, и предоставим возможность читателю самостоятельно увеличить расходы рассматриваемого банка на 5 614 тысяч рублей и посмотреть, останется ли у этого кредитного учреждения прибыль или образуется убыток.

Все это интересно, скажете вы и зададитесь вопросом: а можно ли доверять автору этих строк? И будете правы, потому что, во-первых, описанный мною банк никаких нарушений не допустил, поскольку это была отчетность по состоянию на 1 января 1998 года, а, как мы помним, Центральный Банк требовал создания резервов на возможные потери по ссудам, начиная с 1 февраля 1998 года. И во-вторых, а это более серьезное упущение, мой анализ нельзя признать корректным, потому что я взял цифры не в динамике, а на конкретную дату. Доходы банка по кредитным вложениям могли оказаться низкими не потому, что две трети заемщиков не платят проценты, а потому, что кредиты были выданы лишь в конце года, а до этого банк занимался практически лишь расчетно-кассовым обслуживанием. Поэтому, чтобы быть честным, для такого анализа необходимо брать отчетность не на одну, а на несколько дат. Впрочем, меня оправдывает то, что я намерен показать читателю истинное положение дел банка, а не то, как он соблюдает нормативные акты.

Однако получить необходимую информацию удастся далеко не всегда. Ведь банки публикуют отчетность раз в год. Вот почему я хочу предложить еще один способ оценить устойчивость банка. Он заключается в сравнении баланса анализируемого банка с балансом вымышленного, но идеального банка. Его баланс будет выглядеть следующим образом:

ЛА – это ликвидные активы, в том числе:

- наличные деньги в кассе и в пути;
- рублевые и валютные средства на корреспондентских счетах банка;
- резервы в Центральном Банке;

- вложения в краткосрочные государственные долговые обязательства;
- инкассированная денежная выручка.

АР – это активы работающие, в том числе:

- выданные ссуды, в том числе просроченные;
- вложения в ценные бумаги;
- средства для участия в хозяйственной деятельности других организаций;
- лизинг;
- факторинг;
- дебиторы по аккредитивам по иностранным операциям;
- дебиторы по выданным гарантиям и акцептам;
- расчеты по иностранным операциям.

ЗК – это защищенный капитал банка, в том числе:

- основные средства банка;
- активные остатки по счетам капитальных вложений;
- драгоценные металлы;
- хозяйственные материалы;
- малоценные и быстроизнашивающиеся предметы.

ОВ – это обязательства до востребования, в том числе:

- остатки на расчетных и текущих счетах клиентов;
- счета типа "Лоро" банков–корреспондентов;
- обязательства перед эмитентами, ценные бумаги которых распространяет банк;
- средства в расчетах;
- несквитованные суммы по выпискам Центрального Банка;
- пассивные остатки по внутригородским расчетам;
- суммы по взаимным расчетам до выяснения;
- расчеты по прочим иностранным операциям;
- прочие обязательства до востребования.

СО – это срочные обязательства, в том числе:

- вклады и депозиты;

- межбанковские кредиты;
- прочие привлеченные средства.

СК – это собственный капитал банка, в том числе:

- уставный фонд;
- различные фонды;
- доходы и прибыли.

При подсчете СК вычитаются собственные выкупленные акции, расходы и убытки, прочие дебиторы.

Теперь сгруппируем статьи баланса анализируемого банка в соответствии с нашей схемой.

"Вот это да! – воскликнет читатель. – Да в этом банке доля ликвидных активов в два раза меньше, чем требуется "идеальному" банку?!" Действительно, это так, но поспешим успокоить вас, поскольку все российские, да и не только российские, банки далеки от идеала. Статистика показывает, что банки с долей ликвидных активов в размере 15% успешно функционируют и не подводят своих клиентов.

"Минуточку! – воскликнет другой читатель, по случайному совпадению оказавшийся клиентом того самого банка, отчетность которого мы анализируем. – Как я понял, защищенный капитал, равный 895 тысячам рублей, включает в себя основные средства! А я знаю, что банк занимает трехэтажный особняк в центре Москвы, председатель правления и его первый зам ездят на шестисотых "мерседесах" в сопровождении джипов "шевроле тахое", да к тому же в банке имеется служба инкассации, оснащенная бронированными "фордами"! Неужели все это банк приобрел всего лишь за 895 тысяч рублей?! Срочно дайте адрес этой дешевой распродажи! Я готов купить за эту сумму хотя бы половину того, что имеет этот банк!"

"Может быть, банк взял все это в аренду?" – робко ответим мы.

"Да какая аренда! – возмутится читатель. – Сам председатель правления говорил в интервью, что все это собственность банка!"

И тогда придется признать, что, действительно, все это куплено на деньги банка, но через его "дочерние" или "дружественные" фирмы, которым банк предоставил кредиты на эти цели. Это как раз те самые кредиты, которые не приносят доходов, но и резервы на возможные потери по ссудам под которые не созданы.

Но давайте все же и этого читателя успокоим, отметив что баланс этого банка, хотя и отличается от "идеального", но тем не менее очень хорошо сбалансирован (баланс сбалансирован! Фи! Но что вы хотите, если детство автора прошло в эпоху "экономной экономики"). Действительно, доля обязательств до востребования в пассиве баланса банка составляет 24%, и ровно столько же противостоит им ликвидных активов. Доля долгосрочных пассивов (срочные обязательства плюс собственный капитал) составила 76%, и именно столько руководство банка позволило вложить в работающие активы и защищенный капитал. Конечно, если банк будет и дальше скупать "мерседесы" и шикарные особняки тем способом, о котором мы говорили выше, рано или поздно дела в нем пойдут наперекосяк.

Конечно, такой способ оценки благонадежности банка также далек от совершенства.

Например, статью "Ценные бумаги для перепродажи" мы включили в раздел "Активы работающие", но ведь эта статья может включать в себя государственные ценные бумаги, которые следовало бы отнести к разделу "Ликвидные активы". Однако, здесь мы этого сделать не можем, поскольку не знаем, какие именно ценные бумаги включил банк в статью "Ценные бумаги для перепродажи". С другой стороны, после 17 августа 1998 года возникает вопрос о том, насколько вообще можно доверять государственным ценным бумагам и можно ли включать их в ликвидные активы? А может, правильнее отнести их к активам работающим, зато в ликвидные активы включать векселя Сбербанка и РАО "Газпром"?

Повторим еще раз: наши способы оценки финансового состояния банка на основании информации, публикуемой в открытой печати, далеки от совершенства. Однако, нам кажется, что, используя их, клиенты смогут задуматься о благонадежности своего кредитного учреждения до того, как его руководство сбежит в Швейцарию и будет объявлено в федеральный розыск.

Лев ПОРТНОЙ,
председатель правления КБ "НТИ БАНК"